

Глава 168 - Она точно проиграет?

'Однако, он настолько уверен, что его соперница ничем не сможет ответить?

Не дожидаясь окончания отведенного времени, он уже обратился с ответами к учителю.'

Вздых...

'Говорит он все те же слова. Мой ученик хорош во всех отношениях, за исключением характера, ибо он слишком тороплив и слишком самонадеян, считая всех ниже себя.'

Мужун Чан Фэн передал свой свиток с ответами рано, а зрители становились нетерпеливыми, их голоса звучали громко и шумно.

"Господин Мужун определенно победит, ха-ха-ха! До сих пор эта девчонка даже не притронулась к кисти для письма!"

Люди наконец заметили, что Хэлянь Вэй Вэй, стоящая рядом, даже не притронулась к кисти для письма. Она лишь ловко поигрывала теми компонентами вооружения своими пальцами. Ее тонкие губы, казалось, почти выдавили улыбку, но также было непонятно, о чем она думает.

Судьи нахмурились и спокойно напомнили ей: "Осталось не так много времени, надеюсь, что ты ускоришься. Когда время истечет и чертежи не будут представлены, мы будем вынуждены исключить тебя."

Она, наверное, уже начала волноваться.

Вэй Вэй в конце концов взяла свою кисть для письма, однако ее длинные, изящные брови нахмурились. Выглядело так, как будто она чувствовала, что задание было слишком трудным.

Стоя в не столь отдаленном месте и наблюдая, Хуань Мин Сян испустил очень, очень протяжный вздох: "Похоже, это задание действительно слишком сложное для новичка в вооружениях."

"Старейшина Гуань тоже считает, что победа в этом поединке останется за Высшим Комплексом?" Человек беспечно рассмеялся: "Я думаю, что на этот раз Высший Комплекс действительно проявит свою силу. Однако студенты из Низшего Комплекса тоже весьма не плохи, раз уж дошли до состязаний с Высшим Комплексом. Проигрыш одного поединка тоже не столь унижителен."

"Осталась пятая часть времени." Мастер среди судей, который наблюдал за тем, как палочка благовоний догорает, обливался холодным за Вэй Вэй.

Он наблюдал за выражением лица Вэй Вэй, она выглядела так, буд-то боролась со своей кистью для письма.

Зрители уже ухмылялись: "Что я говорила, она наверняка будет унижена."

"Тот, кто пресмыкается перед другими, чтобы поднять свой статус, а потом приходит участвовать в состязании по вооружениям, становится посмешищем с самого начала."

"Сестра Цзяо Эр, ты должна остановить ее."

Хэлянь Цзяо Эр мягко и нежно улыбнулась: "Как я могу остановить ее? Старшей сестре обычно нравится оказываться в подобных ситуациях."

Она имела в виду, что Вэй Вэй предпочитала быть в центре внимания.

Эти наблюдающие за ней молодые девушки, естественно, тоже поняли смысл сказанных слов. Одна за другой они поднимали свои веера и прикрывали насмешливые улыбки.

Маленький Седьмой Принц очаровательно повернулся и взглянул на юго-восточный угол и обнаружил, что глаза его Третьего Брата стали выглядеть задумчивее, чем в любое другое время.

'Может быть, это какой-то скрытый ход?'

Казалось, тот заметил пристальный взгляд паренька.

Байли Цзя Цзюэ медленно поднял голову.

Все тело маленького Седьмого Принца напряглось, и он тут же выпрямился, а его круглые милые глазки очень серьезно уставились на арену.

'Ох... Почему я чувствую, что выражение лица девушки особенно похоже на выражение лица директора, когда тот давал мне больше домашних заданий?'

А еще я ненавижу писать!

Особенно когда мне приходится писать довольно много!

Одной мысли об этом уже достаточно, чтобы это привело в ужас!

Может быть, этой девушке тоже не нравится писать, поэтому она столь медлительна?'

Маленький Седьмой Принц сильно нахмурил свои маленькие бровки на своей лысой голове: 'Как только состязания закончатся, мне стоит как следует познакомиться с этой девушкой.

В конце концов, найти кого-то, чей почерк хуже, чем у меня, в академии просто слишком трудно!'

(П.А.: Если бы Хэлянь Вэй Вэй знала, что он желает узнать ее поближе из-за такого рода причины, ее бы это не порадовало!)

Последний кусочек догоревшей палочки благовоний упал на пол.

Бах!

Когда благовония уже почти погасли, Вэй Вэй наконец отложила кисть.

Мужун Чан Фэн холодно взглянул на нее: "Ее удача не так уж плоха." Он думал, что ее наверняка исключат из состязания, и не ожидал, что она успеет вовремя.

'Однако, даже если это и так, она может быть лишь посмешищем.

Чего она стоит я знаю лучше, чем кто-либо другой.

В прошлый раз в Городе Вооружений она была просто кошкой, которая слепо наткнулась надохлую мышь.

На этот раз достаточно было просто взглянуть, как она писала, чтобы понять, что ей это давалось с трудом.

Возможно даже, что ответы, которые она предоставила, составлены случайным образом.

Ах, такой человек, как она, действительно подходит только для того нищего и педантичного парня.

Просто...' Мужун Чан Фэн посмотрел на лицо под солнечным светом, которое выглядело так, будто сияло под лучами солнца, а его руки были сжаты, и он не мог удержаться, чтобы не высказаться: "Хэлянь Вэй Вэй, я даю тебе последний шанс, если ты отступишься, я смогу вспомнить о наших старых привязанностях и позволю тебе проиграть менее печально."

"Ха-ха-ха, девочка, что я слышу? Этот парень на удивление использовал такой способ, чтобы

заставить тебя отступить." Голос Юань Мина звучал из Небесного Края Пространственной Области, а его глаза заблестели с порочностью: "А как насчет того, чтобы стать женой дворянина, на которую обращают внимание тысячи людей?"

Вэй Вэй равнодушно отвела взгляд и перевела его на тело Мужун Чан Фэна. Ее нежная улыбка, казалось, была ответом на вопрос Юань Мина и она ответила Мужуну Чан Фэну: "Это просто лучшая шутка, которую я когда-либо слышала."

Спина Мужун Чан Фэна внезапно окоченела, его красивое лицо тоже на долю секунды, казалось, помрачнело.

Их голоса были довольно тихими, другие люди вообще не понимали, о чем они говорят, и только видели, что они стоят рядом. Их близость на самом деле несколько намекала на некоторые неясные привязанности.

"Ведь не может быть, что эта девушка до сих пор не может забыть Господина Мужуна? Ждать осталось совсем недолго, но она торопится поговорить с ним. Она действительно открывает нам глаза." Юная особа, которой всегда очень нравился Мужун Чан Фэн, холодно рассмеялась, каждое ее слово и каждое предложение явно предназначалось для того, чтобы принизить Вэй Вэй.

Люди, сидевшие рядом с ней, тоже были из Высшего Комплекса. Они беззаботно рассмеялись: "Я полагаю, она думает, что определенно проиграет, поэтому ищет утешения у Господина Мужуна."

"Молодой господин не станет утешать никчемную девку." Девушка подула на свои красные ногти: "Ясно одно: она пришла сюда, чтобы выставить себя душой. Когда они объявят их ответы, мы сможем понаблюдать, как она унижается!"

Услышав их высказывания, Наньгун Ле сделал вид, что глубоко вздохнул, откинулся назад и поднял лицо, заложив обе руки за голову, а его озорные тонкие губы намеренно или нет, раскрылись и он заговорил, глядя на Байли Цзя Цзюэ: *Вздох* "Незабываемый давний огонь, забываемый давний огонь, ах. Похоже, мне нужно подготовиться к выходу на арену. Романтика действительно может заставить женщину полностью потерять рассудок, настолько, что она будет не в состоянии отличить друзей от врагов. Капитан явно спланировала сдать поединок. Цзюэ, что скажешь?"

Байли Цзя Цзюэ был несколько рассеян. Когда он слегка повернулся, в глубине его зрачков вспыхнул странный огонек, тень его размышлений. Внезапно он скрестил руки на груди и подпер подбородок, а уголки его уст медленно сложились в ледяную улыбку: "Слушай, тебе лучше заткнуться."

Высказавшись, он встал.

"Цзюэ, куда ты идешь?" Наньгун Ле взбудоражился: 'Все из-за поединка или из-за женщины, или же есть что-то еще!'

Байли Цзя Цзюэ оглянулся и тут же натянул свой длинный плащ. Как и прежде, заметна была только его высокая и прямая спина, крепкая, хорошо сложенная мускулатура. Эта неподдельная и холодная древняя аура с решительностью разорвать все отношения насыщенно исходила от него. Более того, с присущей ему грациозностью, накопленной годами, он медленно улыбнулся. Его взгляд сосредоточился на Вэй Вэй, излучая демонически холодное сияние...

<http://tl.rulate.ru/book/8139/759671>